

**Е.В. ШЕРСТЮКОВА, А.П. ПЕРЕСЫПКИН,
А.А. КОЛЕСНИКОВ**
(Белгород)

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ
ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ИМЕН
СОБСТВЕННЫХ ЛИЧНЫХ
В РЕЧИ КАК РЕЗУЛЬТАТ
ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
С ДЕТЕРМИНАТИВАМИ**

Рассматриваются проблемы семантических преобразований имен собственных личных в речи при их взаимодействии с детерминативами.

Установлено, что имя собственное в высказывании всегда определено и идентифицировано, является «жестким указателем» и не нуждается в каких-либо грамматических или лексических показателях.

Апеллятивация, т. е. семантическое преобразование имен собственных личных (далее ИС), – это лексико-семантический процесс, в значительной мере обусловленный влиянием человеческого фактора (он зависит от принадлежности говорящего к той или иной человеческой общности языковой, социальной, культурной). Процесс апелляции пронизывает все пласты лексики, а также находит свое выражение на разных языковых уровнях: словообразовательном (десемантизация ИС, выступающих в качестве полусуффиксов), морфологическом (употребление суффиксов для выражения категории множественного числа у ИС, артиклей для указания на род и падеж ИС), на уровне словосочетания (нарушение сочетаемости ИС с другими лексическими единицами) и на уровне высказывания (приобретение окказиональных значений благодаря ближайшему и дальнейшему окружению, а также ситуативной обусловленности и детерминативам, которые помогают «сгустить» значение ИС в контексте). Суть процесса апелляции состоит в том, что ИС приобретают сигнификативное значение, не собственное им в языке. Тем самым они подвергаются семантическим преобразованиям и претерпевают важные качественные изменения, позволяющие говорить о частичном, а иногда и полном сходстве таких ИС с именами нарицательными (далее ИН).

Приступая к описанию промежуточных случаев перехода ИС в ИН в речи,

нам необходимо подчеркнуть важное отличие ИС от других лексических единиц в плане их рассмотрения на парадигматическом и синтагматическом уровнях. В лингвистике принято рассматривать парадигматику «как область закономерного варьирования единиц, которые могут встречаться в одной и той же позиции», в то время как синтагматика «предполагает закономерное сцепление единиц в линейной последовательности в речи» (Мурясов: 115). Для ИН парадигматический уровень первичен по отношению к синтагматическому, т. к. они изначально существуют как отдельные лексические единицы языка, где каждое слово дано в совокупности его лексических значений. В речи (синтагматический уровень) сигнификат каждого отдельного слова в разных употреблениях актуализирует разные семы из своего набора, т. е. признаки, образующие понятие, связанное с данным словом. У ИС, в отличие от других лексических единиц, первичен синтагматический уровень, т. к. они в системе языка занимают периферийное положение из-за отсутствия у ИС в парадигматике набора сем, закрепленных за их сигнификатом. Однако сигнификат каждого ИС потенциально открыт для появления у него в речи различного рода коннотаций, выделяемых в том или ином контексте, т. к. индивид составляет потенциальную возможность для неограниченного перечисления всевозможных свойств.

Из вышесказанного следует, что частичная апелляция ИС становится возможной тогда, когда сигнификативный компонент наполняется минимальным количеством признаков, отличающихся ассоциативно-прагматическим, контекстуальным характером и являющихся необходимыми для осуществления конкретного речевого акта. Ассоциации социально значимы: в их основе лежит не семантика имени, а знания участников коммуникации, следовательно, любая интерпретация ИС формирует прагматическую базу его значений, а широкий спектр ассоциативных признаков, реализующийся в ситуативном употреблении ИС, свидетельствует об активном участии говорящего. Вследствие этого такие прагматические факторы, как отношение «субъект – объект речи»,

речевая ситуация, пресуппозиция, интенция говорящего будут играть решающую роль в появлении определенного набора признаков в сигнификате ИС. Этот факт для нас очень важен, т. к. под воздействием различных факторов (среди них номинативно-классифицирующей, познавательной, квалификативно-оценочной деятельности человека) случайные контекстуальные значения могут закрепляться за ИС, что приводит к их полной апеллятивации. Ее следствием становится переход ИС на языковой уровень уже в новом качестве, которое находит свое отражение в различного рода словарях.

Остановимся более подробно на причинах апеллятивации (деонимизации) ИС.

Номинативно-классифицирующая, познавательная деятельность человека проявляется в том, что в процессе акта наименования происходит мысленное отвлечение от множества второстепенных, несущественных свойств именуемого объекта и одновременно выделение какого-то одного признака, который становится «представителем» объекта и передает заключенную в нем информацию посредством его фонетической оболочки. В этом проявляется основная функция языка – вербальное оформление мышления в процессе коммуникации. Стремление человека наделять информацией то, что ею не обладает, становится причиной семантических изменений. Известно, что в языке ИС не способны к передаче понятий. Именно информативная направленность коммуникации как главный принцип функционирования языковых единиц позволяет «исправить» такое несправедливое положение дел и наделять ИС по аналогии с ИН сигнификативным компонентом значения, чтобы ИС подчинились общей задаче языка – быть средством вербальной передачи понятий (принцип универсализма в языке).

Вместе с тем многое в языке определено особенностями человеческой природы. ИС выступают в языке как особые социальные знаки, т. к. ничто не стоит так близко к человеку, как его собственное имя. Сопровождающая человека повсюду на протяжении всей его жизни и являясь «зеркалом», в котором отражаются все стороны действительности, непосредственным образом связанной с человеком, ИС необходимы для коммуникации. Отражение

действительности закрепляется в его фоновых знаниях, образующих лексический фон. Последний отражает культурное, национальное, социальное, историческое знание человека о самом себе, которые в структуре значения ИС находят свое выражение в семантических долях (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Р.А. Комарова). Семантические доли состоят из разного рода коннотативных значений: социального (сюда относится нарушение антропонимической нормы, употребление той или иной формулы ИС), национального, культурно-этимологического и культурно-исторического (здесь выделяются такие факторы, как частотность употребления, престижность/раритетность ИС, благозвучие, мода, временной фактор). Актуализация той или иной семантической доли у ИС рассматривается нами как частная причина деонимизации ИС.

Квалификативно-оценочная деятельность как одна из причин апеллятивации проявляется в том, что любое восприятие предмета или явления окружающего нас мира избирательно. Такого рода избирательная заинтересованность выражается в соответствующей оценке человеком окружающего мира и самого себя, в определенном переживании этого отношения. В результате процесса отражения с помощью познавательных понятий и суждений создается субъективная модель объективного мира самого по себе, вне связи с познающим его человеком. В акте оценки осознается ценность, значение предметов и явлений окружающего мира для человека. В процессе познания эти два момента неразрывно связаны друг с другом. Апеллятивация начинается тогда, когда человек проявляет избирательное, заинтересованное отношение к объекту материального мира, проводит аналогию между ним и другим явлением, сопровождая момент аналогизации субъективным взглядом и последующей оценкой этого явления (А.А. Ивин, А.Я. Хапсикоров).

Коммуникативная функция языка оказывает решающую роль в появлении у ИС значений. Главная задача языка состоит в том, чтобы сделать возможной коммуникацию между людьми. Только в процессе коммуникации осуществляется обмен информацией, сообщается цель высказывания, передается мысль одного человека другому. Выступая в языке как потенци-

альный инвентарь наименований лиц мужского и женского пола с самым широким содержанием, конкретизирующимся лишь в речи, ИС в высказывании и тексте обретают свое конкретно-денотативное значение и множественные коннотации, сближаясь в некоторых случаях с ИН. Только коммуникация позволяет раскрыть все возможности семантической структуры ИС и представить его в полноте «сгущенных» значений.

Употребляясь в речи, ИС попадает под воздействие («притяжение») окружающих его лексических единиц, среди которых особая роль отводится детерминативам (сюда мы относим посесивы, указательные и неопределенные местоимения, определенный и неопределенный артикли). Такое взаимодействие часто превращается в инструмент намеренного изменения говорящим референции ИС. Использование детерминативов сближает ИС с ИН, что дает возможность дифференцированно реализовывать семантический объем группы детерминатив+ИС (д.+ИС). Вместе с тем наличие детерминатива служит сигналом заинтересованного отношения говорящего к предмету речи, и выбор формы определяется в значительной степени потребностями общения.

По своей референтной природе ИС в высказывании всегда определено и идентифицировано. Оно является «жестким указателем» и не нуждается в каких-либо грамматических или лексических показателях, чтобы передавать «степень знания» субъекта (Н.П. Николаев). Грамматическая избыточность, вторичность значения детерминативов (отмеченных в грамматиках как аффективные, эмфатические), нелексический (ассоциативный) характер сигнификативного компонента значения – все это создает условия для действия механизма речевой апелляции ИС и, следовательно, их перехода (полного или частичного) в разряд ИН. Референция к конкретному лицу устанавливается через призму субъективного отношения говорящего, через оценку, что, естественно, приводит к смещению референции. Появление детерминатива вызвано потребностью реализовать смещенную референцию ИС.

Мы рассматриваем, прежде всего, употребление ИС с детерминативами в двухкомпонентных группах (д.+ИС). Именно там в первую очередь происходят изменения с ИС. Когда перед ними не стоят ИН

или прилагательные, им самим приходится «позаботиться» о смысловой стороне, т. е. «компенсировать» отсутствие того или иного компонента, ср.: *mein Karl = mein Mann Karl, der Bьdner = Herr Bьdner, dieser Quido! = der abscheuliche Quido, sein Rolling = sein Freund Rolling* и проч. В понимании приобретенных ИС значений нам помогают фоновые знания и широкий контекст, ср.: *mein Karl, mein Theodor, meine Tinka*. Взятые вне широкого контекста, эти словосочетания внешне ничем не отличаются друг от друга, т. к. их сопровождает один и тот же посесив, который имеет категориальное значение обладания. Однако, благодаря наличию фоновых знаний и широкому лингвистическому контексту мы выделяем у каждого ИС разные значения (*mein Karl* – значение родства, *mein Theodor* – значение партитивности (свой), *meine Tinka* – значение вышеупомянутости). По мере усложнения структурной схемы за счет имен прилагательных и ИН экстралингвистический контекст начинает отходить на задний план, а основное значение приобретает узкий контекст: *Vielleicht wьre er wirklich eines Tages als Offizier in sein Dorf eingewьckt und hьtte seinem groьbдuerlichen Rivalen Diehn den gelben Neid ins Gesicht getrieben* (E. Strittmatter).

Главными показателями того, что ИС сделало первый шаг в сторону ИН, являются:

а) частичная или полная утрата категориального значения детерминатива, его избыточность. Например, неопределенное местоимение *ein gewisser* имеет значение неопределенности. Однако в сочетании с ИС *ein gewisser* приобретает значение «несобственно-неопределенности», «псевдонепределенности», т. к. ИС в силу своих особенностей всегда определено, а сам автор хорошо «знает» своих героев, и употребление неопределенных детерминативов сигнализирует о том, что либо лицо незнакомо для одного из участников коммуникации, либо автор намеренно подчеркивает неизвестность называемого лица с целью создания контекстуальных значений, ср.: *Daneben lag ein Buch von einem gewissen Karl Marx: «Das Kapital». Wird wohl ein moderner Roman sein. Storch hat keine Zeit, Bьcher zu lesen. Immerhin, er hat sich gefreut. Seine Arbeiter sind eben doch Menschen, trotz ihrer Schandmдuler* (H. Jobst).

Таблица 1

Значения ИС	Детерминативы				
	посессивы	dieser	der	ein	ein gewisser
Дистантность	+	+	+	+	+
Незначительность				+	+
Выделение		+	+	+	
Родство	+		+	+	
Социальный статус			+	+	
Известный			+		+
Вышеупомянутый	+	+			+
Пресловутый					+
Воображаемый					+
Близость	+				
Партитивность (свой/чужой, часть/целое)	+		+		
Указание		+	+		
Положительное отношение	+				
Отрицательное отношение	+	+	+		

Упомянутое в этом примере ИС хорошо всем известно, т. к. это ИС с индивидуальными коннотациями. Свое неведение относительно упоминаемого ИС проявляет персонаж романа Г. Йобста, что создает комичный эффект, вызывает у читателя улыбку. То же самое относится и к посессивам. Их категориальное значение обладания в группе д.+ИС меняется на значение «несобственно-обладания». Это связано с тем, что в рассматриваемых примерах объектом обладания человека является подобный ему homo sapiens. В прямом смысле им обладать нельзя, поэтому посессивы рассматриваются в таких случаях с позиции реляционности: Die Kinder kommen sofort zu ordentlichen Leuten in Pflege. Eins davon nehme ich selbst, **meine Elly** kriegt nun doch keine Kinder mehr (H. Jobst). Тот факт, что у «его Элли» не будет больше детей, говорит в пользу родственных отношений по типу муж/жена;

б) выделение у ИС постоянных, устойчивых сем, формирующих базу их прагматических значений, которые лишь в некоторой степени зависят от типа детерминативов. Семы могут быть общими для многих групп д.+ИС, несмотря на разные категориальные значения детерминативов. Этот факт служит доказательством того, что ИС имеют свои собственные значения, которые в речи носят относительно устойчивый характер:

Nach dem dritten Becher Wein fand **der zweite Kompaniekoch** (Stanislaus), dass es sich etwas leichter mit **einem gewissen todtraurigen Stanislaus Bьdner** (дистантность) umgehen liess. Er schalt **diesen Bьdner** (вышеупомянутый, презрительное отношение) einen Dummkopf, weil der sich den Kьchendienst einmal von **einem ganz bestimmten Wachtmeister Dufte** (известный) hatte aufschwьtzen lassen. Er beschuldigte **den Bьdner** (указание, презрение) sogar, diesen Druckposten gegen ein Kind eingehandelt zu haben. Es kam soweit, dass der zweite Kompaniekoch seinen Schatten mit **Herr Bьdner** (социальный статус) anredete. Er liess **diesen bespuckten Koch** in einer Ecke sitzen. (E. Strittmatter).

Результаты наших исследований отображены в табл. 1.

Из таблицы видно, что ИС имеют одни и те же значения независимо от того, с каким детерминативом они употребляются. Наибольшую палитру значений имеют ИС с определенным артиклем и неопределенным местоимением ein gewisser. Все детерминативы характеризуются значением «дистантности», большинство из них имеют значение «выделение», «вышеупомянутый». Проиллюстрируем некоторые значения ИС на примерах:

1. Значение ничтожности, приниженности: Wie konnte Gott und seine sanfte Engelschar mit ansehn, was **ein Stanislaus** erlitt? (E. Strittmatter).

2. Значение дистантности: **Dein Hitler** macht sich scheinths ziemlich eilig zu haben» (Н. Jobst).

3. Значение социального статуса: Jetzt im Beschreiben war er der Sturmführer Alwin, ein Mann, der **ein Zillich** – werden konnte, wenn man ihm dazu Gelegenheit gab. War doch auch Zillich mal bloss **ein Alwin** gewesen, ein Bauer droben bei Wertheim am Main (А. Seghers).

4. Значение вышеупомянутости: Er schufte Verdacht, dass diese Buchstellen nur **von Friedrich Nietzsche** persönlich verstanden werden konnten, denn **dieser Friedrich** war nichts weniger als der Vater des Übermenschen (E. Strittmatter).

5. Значение партитивности: Und nun sollte er **den Hitler, den Führer, den Kanzler** und **alles miteinander** beleidigt haben? (E. Strittmatter).

6. Значение родства или принадлежности к какому-либо семейству: **Monika ist eine Horten**. Sie hat einen durchaus realen Sinn für das Leben (Н. Konsalek).

Таким образом, уже в самой семантической структуре ИС заложена возможность не только называть, но и «означать». Это становится возможным при его речевом употреблении под воздействием других единиц, а также грамматических категорий и словообразовательных формантов. Дальнейшее изучение закономерностей такого воздействия на ИС представляется важным и актуальным для новых исследований в ономастике.

Литература

Верещагин, Е.М. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного: метод. руководство / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1983.

Ивин, А.А. Основание логики оценок / А.А. Ивин. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970.

Мурашов, Р.З. Избранные труды по германскому и сопоставительному языкознанию / Р.З. Мурашов. Уфа, 1998. С. 132 – 149.

Николаев, Н.П. Прагматическая значимость имен собственных с детерминативами: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.П. Николаев. Минск, 1999.

Хапсикоров, А.Я. Отражение и оценка / А.Я. Хапсикоров. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1972.

**Г.В. ВОРОБЬЁВА, Е.А. МУХИНА,
Е.В. ХРИПУНОВА**
(Волгоград)

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В «КОЛЫМСКИХ РАССКАЗАХ» ВАРЛАМА ШАЛАМОВА

Рассматривается функционирование имен собственных в «Колымских рассказах» Варлама Шаламова. Выявленные закономерности использования антропонимов определены сквозь призму религиозного мировоззрения писателя. Шаламовская ономастология представляется авторам статьи ключом к разгадке вопроса о вере писателя, способствуя раскрытию специфики художественных образов в колымской эпопее.

Исследование имен собственных их функционирования в художественном тексте всегда является сложной, но весьма увлекательной задачей для лингвиста. Раскрытие авторской номинации помогает ответить на многие вопросы литературоведов и выступает неотъемлемой частью комплексного анализа произведения.

Между тем изучение антропонимов в тексте «Колымских рассказов» Варлама Шаламова в настоящее время остается за пределами научного рассмотрения. Анализ рассказа «Посылка», сделанный Кристианом Юргенсенем, содержит попытки определения роли личных имен на уровне отдельно взятого произведения. Однако колымская эпопея, включающая шесть циклов рассказов, выступает единым текстом, сегмент которого не может рассказать о целом.

«Именованье есть действие Божие в человеке, человеческий ответ на него, проявление энергии Божией» (Булгаков: 274). Философия номинации, созданная Булгаковым, Флоренским, Лосевым, определяется как религиозная и опирается на христианское вероучение, согласно которому имя является важной связью с Богом. Достаточно вспомнить обряд крещения, включающий в себя как обязательный элемент имянаречение нового члена церкви. Варлам Шаламов, сын священника, был знаком как с работами религиозных философов, так и со смысловой наполненностью всех православных обрядов. Более того, вопрос о вере писателя, прошедшего самый страшный ад за всю историю человечества,